

КАНТОВСКИЙ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ В ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ НАУКИ (ТЕХНИКИ)¹

В трансцендентальной философии Канта осуществляется *трансцендентальный сдвиг* от изучения предметов (натурализм) к исследованию [трансцендентальных] условий возможности их [априорного] познания [1; A11–2, B25]². Этим полагается новая методологическая стратегия, которую Кант именует «измененным методом мышления» [ВXVIII, ВXXII], в соответствии с которой «если мы спрашиваем о возможности познания а priori, то исходим не из предмета, а из [трансцендентальных] условий, которые делают его объектом [возможного] познания» ([3, с. 4]; вставки мои – К.С.). Тем самым Кант совершает свой «коперниканский переворот» [ВXXII прим.] и задает *трансцендентальный* поворот в [посткантовской] философии / метафизике [4; 5].

Вместе с тем, если обратиться к дефиниции трансцендентальной философии из 2-го изд. *Критики*: «Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся вообще не столько предметами, сколько способом [видами] нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным а priori» ([B25]; вставка в квадратных скобках моя – К.С.), то можно говорить не только о новой – трансцендентальной – метафизике, но и о кантовской *философии* (теории) *науки*, связанной с более прикладным изучением отдельных *видов* познания, прежде всего физики и математики, образующих концептуальное основание современного – *физико-математического* – естествознания³. В этом смысле кантовская «[трансцендентальная] теория опыта» является, по сути, первой концепцией в истории мысли Нового времени (как периода возникновения современной науки, «времени картины мира» [М. Хайдеггер]) *философии и методологию науки* [техники], как она понимается в настоящее время [6].

По сути, современная [*пост-позитивистская* и *аналитическая*] философия науки во многом использует и развивает основополагающие интуиции трансцендентализма (трансцендентальной теории опыта или опытного знания). Так, Р. Карнап говорит о наличии в структуре знания априорного «языкового каркаса», а Д. Дэвидсон — о «концептуальной схеме»; У. Селларс развивает *a la* кантовскую критику «мифа Данного», а Х. Патнэм — *внутренний реализм*, который является прямым наследником кантовской концепции [7, с. 105–124]. Ограничимся здесь лишь этими мыслителями, хотя, конечно, влияние кантовской трансцендентальной теории опыта, которая выступает новым «типом дискурса» (М. Фуко), на современную философию и методологию науки и техники значительно шире (см. ниже).

Более того, современная мысль, опираясь на кантовский тезис «*мы a priori познаем о вещах лишь то, что вложено в них нами самими*» [ВXVIII], считает Канта если не родоначальником, то важным предшественником *эпистемологического конструктивизма* (Ж. Пиаже), суть которого можно выразить следующим тезисом: «мы сами конструируем реальность»⁴. В этой связи обратим внимание на кантовский «коперниканский переворот»⁵, в рамках которого Кант *изменяет* соотношение между данными в опыте

¹ Текст доклада [draft] на всероссийской научной конференции «Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий», 2–3.06.2017 г., Вологодский государственный университет; <https://conf.vogu35.ru/>. [см. финальный текст доклада в сборнике научных статей конференции: <https://conf.vogu35.ru/sbornik2017.pdf>, с.115 – 117].

² Здесь и далее указание на страницы кантовской «Критики чистого разума» (далее – *Критики*) будем давать в стандартной международной пагинации [A (1-е изд.) // B (2-е изд.)].

³ Развита Кантом в «Критике чистого разума», «Метафизические начала естествознания», *Opus Postumum*.

⁴ См., например: http://en.wikipedia.org/wiki/Constructivist_epistemology, а также обзор конструктивизма в [8].

⁵ В основе «коперниканского переворота» лежит определяющее для трансцендентализма [трансцендентальное] различие «*вещь-снс vs. явление*» или переход к концептуальной триаде «*вещь–*

вещами и имеющимися у нас априорными инструментами познания (resp. «способом познания»): вещи не *даются* в опыте (наивный эмпиризм), а *задаются* нами (конструктивизм), то есть должны *сообразовываться* с априорными формами нашего ума. Если же говорить в общем, то Кант изменяет отношение между природным и техническим, между *фюзисом* и *технэ*, отдавая предпочтению последнему: кантовский *трансцендентальный конструктивизм* — это метафизика эпохи научно-технической революции, господства *эксперимента* и *техники*. Среди представителей конструктивизма можно найти как прямых наследников кантовского трансцендентализма, к которым относятся, например, *эрлагенская школа конструктивизма* (Г. Динглер, П. Лоренцен), концепция *интерпретационного конструктивизма* Х. Ленка (см. также книгу Н. Гудмена «Способы создания миров») и др., так и сторонников более радикальных версий, к которым относятся *радикальный конструктивизм* (Э. Глазерсфельд, У. Матурана, Ф. Варела и др.) и *социальный конструктивизм* (Н. Луман, Дж. Серль и др.).

При этом самого Канта вряд ли можно считать *антиреалистом*, поскольку его трансцендентальный идеализм совместим с *эмпирическим реализмом* [A370–1]. Его реализм связан с тем, что он признает существование вещей–спс, которые до всякого конструирования со стороны рассудка аффицируют нашу чувственность. Поэтому трансцендентализм Канта точнее определить как *минимальный реализм* [9, 10]⁶.

Кантовский трансцендентализм как исследование возможности нашего «[априорного] способа познания» следует понимать не *субъективно–психологически* (субъективная дедукция; [AXVII]) в качестве анализа наших познавательных способностей (И. Ламберт) и/или решения проблемы (эпигенезиса априорных представлений (И. Тетенс)⁷, а *когнитивно–семантически* как решение проблемы *объективности* априорных представлений, то есть возможности их использования в опыте. Об этом Кант пишет в своем знаменитом письме к Г. Герцу (21.02.1772), где он впервые излагает замысел «Критики чистого разума» и определяет главную задачу трансцендентальной философии как разрешение трансцендентальной *семантической проблемы соответствия*: «Продумывая теоретическую часть... я заметил, что я... упустил из виду и что в действительности составляет ключ ко всей тайне метафизики... Я поставил перед собой вопрос: *на чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?*» [2, с. 487]⁸. Тем самым Кант отдает приоритет *объективной дедукции* [A XVII], призванной обосновать *объективную значимость* [применимости в опыте] априорных принципов как «*объективных оснований возможности опыта*» [B126].

В концептуальном отношении кантовский *прикладной трансцендентализм* (как теория опыта)⁹ связан с анализом видов нашего «способа познания», или типов *предметного* познания, каковыми выступают содержательное *естествознание*¹⁰ и *формальная математика*¹¹. При этом «способ познания» (в общем) понимается Кантом как некоторая система познавательных способностей, «двумя основными стволами...

сама–по–себе – явление – представление» как еще один «метафизический» модус *трансцендентальный сдвига/поворота*.

⁶ Реалистическая трактовка трансцендентализма Канта представлена в работах А. Коллинза, В. Рёда, Р. Хорстманна, Р. Абелы, К. Вестфаля, Г. Берда и др. Последняя среди них — книга Л. Эллайс 2015 г. [10].

⁷ Ср. с кантовскими замечаниями: «Я занимаюсь не эволюцией понятий, как Тетенс (все действия, посредством которых создаются понятия), не анализом, как Ламберт, а только их объективной значимостью» [Refl. 231] и «Тетенс исследует понятия чистого рассудка субъективно (человеческая природа), я – объективно. Его анализ – эмпирический, мой – трансцендентальный» [Refl. 230].

⁸ Заметим, что «главный трансцендентальный вопрос» (*Прологомены*) о возможности синтетических суждений априори является синтаксическим модусом этой трансцендентальной [семантической] проблемы, где роль предмета выполняет субъект, а роль представления – предикат априорно-синтетического суждения.

⁹ Модус *прикладного трансцендентализма* (как анализ разных видов познания) развивается нами в [11–14].

¹⁰ К этому же типу (по основанию содержательности) относится и *гуманитарное знание*, хотя Кант, в силу неразвитости в его время гуманитарных наук, трансцендентального анализа гуманитарного знания не дает.

¹¹ К этому же типу можно отнести и современные *формальные науки* (логика, лингвистика).

[которого являются] чувственность и рассудок» [B30], а интересующее нас *предметное познание* имеет, по Канту, *интуитивно-дискурсивный* характер, то есть представляет собой синтез чувственных созерцаний (интуиций) и рассудочных понятий. Специфика соответствующего вида предметного познания предопределяется соотношением чувственности и рассудка. Для первого типа, примером которого, по Канту, выступает *естествознание*, познание начинается с *чувственного созерцания*, которое впоследствии осмысливается рассудком с помощью понятий: рассудок «распознает» в образе то или иное понятие. Для второго типа, примером которого, по Канту, выступает [чистая] математика, познание есть «*конструирование* [конструкция из] *понятий*» [B741], что предполагает соотнесение (=конструирование) первоначально вводимых понятий с «общезначимыми созерцаниями», каковыми являются кантовские *схемы*. Для первого типа познания его предметный характер обеспечивается посредством [эмпирического] *эксперимента*; для второго типа познания — посредством «мысленного эксперимента», к каковым относятся процедуры *вычисления, построения и доказательства*¹². При этом Кант говорит о необходимости ограничения использования в познании (математике и математизированном естествознании) спекулятивных конструкций рассудка, так называемых «монстров разума» (поскольку «мысли без [интуитивного] содержания пусты» [B75]) и требует соотнесения рассудочно-дискурсивных понятий как «действий чистого мышления» [B81] с соответствующим чувственным созерцанием, то есть схемой как «конструкцией из понятий» [B781], развивая тем самым «теорию опыта» (= философию науки) как *трансцендентальный конструктивизм (прагматизм)* [12; 13]. В этом смысле кантовский *трансцендентальный конструктивизм* может рассматриваться как программа обоснования математики [14] и других формальных наук.

В заключение отметим еще одну интересную особенность кантовского подхода. Она связана с тем, что предлагаемое Кантом трансцендентальный анализ (по)знания является не психологическим, *когнитивно-информационным*. Канта интересуют не психологические, а информационные процессы «способа познания». Так, например, наши органы чувств Кант рассматривает как устройства *ввода информации*, а рассудок и способность суждения — как устройства ее переработки¹³. В этом смысле кантовская концепция человеческого ума может рассматриваться в качестве перспективной базовой модели для разработок в области *computer science* и «искусственного интеллекта» и заменить собой широко используемую сейчас в моделировании мышления (сознания) человека, но уже устаревшую аристотелевскую концепцию ума (мышления)¹⁴.

Литература:

1. *Кант, И.* Критика чистого разума // Кант И. Сочинения в 8-ми тт. Т. 3 / И. Кант. – М.: Чоро, 1994.
2. *Кант, И.* Избранные письма // Кант И. Сочинения в 8-ми тт. Т. 8 / И. Кант. – М.: Чоро, 1994. с.463–590.
3. *Gideon, A.* Der Begriff Transscendental in Kant's Kritik der reinen Vernunft. – Marburgh, 1903.
4. *Катречко, С.Л.* Трансцендентализм Канта как *трансцендентальная парадигма* философствования / С.Л. Катречко // Кантовский сборник. – 2014. – №2(48). С.10–25. – [Электронный ресурс]. – URL: https://journals.kantiana.ru/kant_collection/1775/5059; [см. также: *Катречко С.Л.* Трансцендентализм Канта как особый тип философского исследования //Философия. Язык. Культура. Вып. 4., с.73–89. СПб.: Алетейя].
5. *Katrchko, S.L.* Transcendentalism as a Special Type of Philosophizing / S.L. Katrchko // Papers of the 37-th International Wittgenstein Symposium, V. XXII. 2014. – P. 147–149;

¹² В случае более развитых / сложных (опосредованных) познавательных практик, например в современной квантовой механике, роль созерцания может выполнять кантовское *косвенное явление из Opus postumum*.

¹³ С учетом априоризма Канта, то есть с учетом наличия в нашем уме «образцов» – априорных форм (ср. с принципом работы программ «распознавания образов» типа FineReader). Когнитивно-информационная интерпретацию трансцендентализма Канта развивается, например, в [15].

¹⁴ См. наши работы на эту тему: [16–18].

6. *Хакинг, Я.* Представление и вмешательство / Я. Хакинг. – М.: Логос, 1998. – 296 с.
7. *Катречко, С.Л.* Трансцендентальная теория опыта и современная философия науки / С.Л. Катречко // Кантовский сборник. – 2012(в). – №2(42). – С.22–35.
8. *Лекторский, В.А.* Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии / В.А. Лекторский // Вопросы философии, 2005, №8. С.10–25.
9. *Катречко, С.Л.* Трансцендентализм Канта как реалистическая теория опыта / познания (анализ структуры кантовского коперниканского переворота) // Философия и наука: проблемы соотношения. Алёшинские чтения – 2016: материалы междунар. конф. Москва, 7–9.12.2016. – М.: РГГУ, 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.academia.edu/30347748>; [см. также: *Катречко С.Л.* Ведет ли коперниканский переворот Канта к идеализму? // Вопросы философии, 2017 (в печати)].
10. *Allais, L.*, Manifest Reality: Kant's Idealism and his Realism / L. Allais. – Oxford University Press Uk.
11. *Катречко, С.Л.* Трансцендентальный метод и современное естествознание / С.Л. Катречко // Модели рассуждений – 2: Аргументация и рациональность. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 186–204.
12. *Катречко, С.Л.* Трансцендентальный анализ математической деятельности: абстрактные (математические) объекты, конструкции и доказательства // Доказательство: очевидность, достоверность и убедительность в математике, М., КД «ЛИБРОКОМ», 2014. – С.86–120; + *Катречко, С.Л.* Математика как «работа» с абстрактными объектами: онтолого–трансцендентальный статус математических абстракций / С.Л. Катречко // Математика и реальность. Труды Московского семинара по философии математики. – М., Изд-во Московского университета, 2014. – С. 421–452; [см. также мои более ранние работы: 1) Катречко С. Л. Моделирование рассуждений в математике: трансцендентальный подход // Модели рассуждений – 1: Логика и аргументация. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. с.63–90; 2) Катречко С.Л. Трансцендентальная философия математики // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия», № 2, 2008. М: Изд-во МГУ, 2008. с.88–106].
13. *Катречко, С.Л.* Трансцендентальный анализ математики: абстрактная природа математического знания // Кантовский сборник, 2015, №2(52), с. 16–31. – часть 1 [Электронный ресурс]. – URL: (<http://kant-online.ru/?p=3172>); + *Катречко, С.Л.* Трансцендентальный анализ математики: конструктивный анализ математической деятельности / С.Л. Катречко // Кантовский сборник. – 2016. – №1(55). – С.16–33. часть 2 – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kant-online.ru/?p=3322>; [см. также: *Katrchko Serguei* Transcendental Analysis of Mathematics: the Transcendental Constructivism (Pragmatism) as the Foundation of Mathematics // Working papers by Basic Research Programme. Series HUM "Humanities" (препринт НИУ ВШЭ), №109, ноябрь 2015]]
14. *Катречко, С.Л.* Трансцендентальная аргументация Канта и гипотетико-дедуктивная модель научного исследования Поппера – Гемпеля // Радио.ru. – 2015. – Вып. 14. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kantiana.ru/ratio/issues/4122>.
15. *Falkenstein, L.* Kant's Intuitionism: A Commentary on the Transcendental Aesthetic (Toronto Studies in Philosophy), University of Toronto Press, 1995.
16. *Катречко, С.Л.* Кантовская концепция сознания (познания) как модель «искусственного интеллекта» / С.Л. Катречко // Новое в искусственном интеллекте. Методологические и теоретические вопросы / ред. Д.И. Дубровский, В.А. Лекторский. – М.: ИИнтелЛ, 2005. – С.137–140; [см. также: *Катречко С.Л.* О соотношении искусственного и естественного интеллекта // Новое в искусственном интеллекте. М.: ИИнтелЛ, 2017 (в печати)].
17. *Катречко, С.Л.* Проблема сознания как философская проблема // Философия сознания: Аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения. – М.: «Современные тетради», 2009. – С.128–134.
18. *Катречко, С.Л.* Переход от индивидуального сознания к пост-сознанию в эпоху Интернет: к концепции виртуального человека // Человек в технической среде: сборник научных статей / под ред. Н.А. Ястреб. – Вып. 2. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2015. С.47–50.